

Отзыв

Официального оппонента на диссертацию протоиерея Вадима Геннадьевича Суворова «Учение о первенствующем епископе в русском православном богословии в XX веке», представленную на соискание ученой степени доктора богословия

Диссертационное исследование прот. Вадима Геннадьевича Суворова актуально уже потому, что поднимаемые в работе научные богословские проблемы сегодня значимы не только для богословия, но и для церковной, да и для государственной политики. Это определяется в первую очередь объектом исследования диссертанта – учением о первенствующем епископе в христианской традиции и предметом исследования – осмыслением этого учения в русском православном богословии XX века, а также – позицией автора, который смог увидеть «единое ядро» в исследованиях русских богословов разных школ и направлений.

В творениях целого ряда православных богословов XX века, посвященных учению о первенствующем епископе, диссертант выделяет три главных, общих для всех рассматриваемых диссертантом богословов и значимых для современности, утверждения: «онтологическое равенство» всех епископов, собор епископов как основная высшая инстанция в Церкви и необходимость первенствующего епископа (первого среди равных) для «осуществления епископской соборности», выполнения «координирующей функции между епископами», собирания и проведения епископских Соборов, заботы об исполнении их решений.

Нельзя не согласиться с выводом диссертанта о том, что «главное каноническое и экклезиологическое основание православного учения о первенствующем епископе русские православные богословы XX столетия видели в 34-м Апостольском правиле, устанавливающем принцип гармоничного сочетания единоначалия и соборности в церковном

устройстве». Бесспорен и вывод автора, что «уклонение от этого принципа в сторону единоначалия, не уравновешенного в должной мере соборной властью епископов, представляет собой сущность папизма, который может проявляться как на вселенском, так и на поместном уровнях» (С.656).

Исследование обладает выраженной научной новизной. В частности, выделение трех основных богословских направлений, богословских групп («московской», «карловацкой» и «евлогианской») на основе анализа различий в подходах, обусловленных во многом различием внешних условий, в которых находились русские православные богословы разных юрисдикций, не только помогло исследователю при рассмотрении особенностей разрешения данными богословами проблемы первенствующего епископа, но и, безусловно, будет продуктивно для формирования современного богословия, особенно – экклесиологии.

Методологическую основу работы составил тщательный текстологический анализ богословских и философских трудов целого ряда трудов русских богословов XX века, рассматривавших в своих произведениях вопросы, связанные с церковной иерархией, учением о первенствующем епископе («власть и право в Церкви; природа церковного единства; институционализм и иерархизм; сущность предстоятельства и представительства; роль епископата и природа епископского служения; значение мирян и проблема рецепции; евхаристическая природа Церкви; соотношение поместного начала и универсализма; Церковь и государство; территориальный и национальный принципы в церковном устройстве; церковная автокефалия; соборность и бюрократизм; авторитет и свобода; место Духа Святого в жизни Церкви»).

Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения и списка литературы (376 наименований). Структура исследования обусловлена широтой заявленной темы, обилием рассматриваемых имен и анализируемых текстов и поэтому вполне себя оправдывает.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, ее новизна, определены цель и задачи, методология исследования, сформулированы основные положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту, сделан добротный аналитический обзор литературы, связанной, прежде всего, с появлением теории «восточного папизма» (по меткому наименованию ряда богословов) – претензий константинопольского патриарха на подчинение себе всей православной диаспоры, «вселенские» права и полномочия.

Первая глава посвящена анализу состояния учения о первенствующем епископе в русском православном богословии на рубеже XIX-XX веков. Автор отмечает зависимость большей части работ этого периода от трудов западных ученых – католических или протестантских, а также от синодальной системы, в которой русские богословы находились. Диссертант аргументировано выделяет в этом периоде труд прот. Александра Лебедева «О главенстве папы. Разности православных и папистов в учении о Церкви», во многом предвосхитивший «...те методы и идеи, которым будет следовать русская богословская мысль в XX веке» (С. 93).

Во второй главе рассматривается учение о первенствующем епископе в дискуссии о реформе высшего церковного управления на Поместном Соборе 1917-1918 гг. Автором отмечается, что принципы высшего церковного управления, разработанные Всероссийским Поместным Собором, оказали большое влияние на развитие учения о первенствующем епископе в русском православном богословии XX столетия.

К сожалению, в некоторых своих выводах диссертант опирается не на собственно текст «Собрания определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.», а на интерпретацию соборных постановлений другим исследователем и принимает его ошибочные рассуждения, так, о. Вадим как на безусловно авторитетный источник ссылается на статью игумена Саввы (Тутунова)

(Савва (Тутунов), игумен. Епархиальные реформы. М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2011. С. 377) и принимает его выводы по поводу основного принципа, заложенного в соборном определении «Об епархиальном управлении», по мнению игумена Саввы, этот принцип может быть сформулирован так: «епископат (или епископ) не должен волюнтаристски игнорировать мнение своей паствы — клира и мирян; с другой стороны, мнение клира и мирян должно сохранять консультативный, а не решающий, характер, оставляя епископу возможность окончательного решения».

Если же мы обратимся собственно к документам собора, то увидим нечто принципиально иное: в главе IV соборного определения «Об епархиальном управлении», «О Епархиальном совете», прописан вовсе не консультативный характер действий совета, ему «...предоставляется право почина в возбуждении общих вопросов, касающихся церковно-епархиальной жизни их обсуждения и проведения выработанных по ним мероприятий в жизнь, после рассмотрения их Епархиальным Собранием и одобрения епархиальным архиереем».

В ведении совета предполагаются быть все сколько-нибудь серьезные дела в Епархии: «58. Ведению Епархиального Совета подлежат дела: а) о распространению и охране Православной веры, б) о Богослужениях, в) о сооружении и благоустройении церквей, г) о духовенстве, д) о приходах, е) о церковном хозяйстве и ж) дела епархиальных учреждений и обществ, представляемые з) на рассмотрение Совета в случаях, когда окончательное решение сих дел не предоставлено самим означенным учреждениям и обществам данными к их руководству уставами, или и) в порядке отчетности, осведомления Совета о ходе дел и для получения от него руководственных указаний».

Архиерей вовсе не последняя инстанция, согласно рассматриваемому документу, не за ним последнее слово, а за «высшей церковной властью», стоящей и над ним и над Епархиальным советом: «61. В случае несогласия правящего архиерея с решением Епархиального Совета, принятым в заседании, происходившем под личным его председательством, дело переносится на рассмотрение высшей церковной власти. При несогласии архиерея с решением, принятым Епархиальным Советом без его участия в обсуждении дела, архиерей, указывая основания своего несогласия, передает дело на вторичное рассмотрение Совета. Если согласие и на этот раз не будет достигнуто, дело переносится на рассмотрение высшей церковной власти. Неотложные распоряжения по делу предоставляются власти Епископа».

Третья глава диссертации посвящена вопросу о первенствующем епископе в некоторых документах святого Патриарха Тихона (Белавина; 1865–1925). Особое место в главе совершенно оправдано отводится постановлению № 362 Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 года и его роли в развитии учения о первенствующем епископе в русском православном богословии XX века.

В четвертой главе диссертантом рассматривается учение о первенствующем епископе в трудах православных богословов русской эмиграции XX века, не принадлежавших юрисдикции Московского Патриархата. Обширная глава. Целый ряд имен и текстов. Автором проведен добротный анализ, основные выводы замечаний не вызывают, кроме выводов по «евхаристической экклезиологии» протопресвитера Николая Афанасьева: прот. Вадим, рассматривая генезис учения о Церкви Афанасьева, редуцирует все многообразие возможных влияний на это учение одним единственным протестантским богословом – Рудольфом Зомом. В то время как мне видится совершенно очевидным, что на прот. Николая оказали влияние множество авторов, идей, текстов, событий. От Ф.М.Достоевского и С. Кьеркегора,

представителей русского символизма – до католического «литургического движения», постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.

Пятая глава – «Учение о первенствующем епископе в трудах канонистов и богословов Московского Патриархата». Среди многих богословов диссертантом аргументировано дается приоритет профессору С.В. Троицкому: «В каноническую разработку проблемы первенства в XX веке Троицкий внес самый заметный вклад»(С. 527). Ряд положений из работ профессора, безусловно, актуальны в настоящее время. Так, в целом ряде работ Троицким было убедительно доказано, что на основании канонов и фактов истории Константинопольский Престол не является высшей апелляционной инстанцией во Вселенской Церкви. Ему не принадлежит судебная и иная начальственная власть над остальными Поместными Автокефальными Церквями и их предстоятелями. Троицкий показывает, что теория, согласно которой первенствующему Вселенскому Престолу принадлежит исключительное право предоставления автокефалии части другой Поместной Церкви без согласия высшей соборной власти последней, не имеет канонических и исторических оснований. Подобные попытки, как и принятие в свою юрисдикцию отдельных клириков или целых структурных единиц без согласия Церкви-Матери, является вмешательством во внутренние дела Поместной Церкви и нарушает принцип автокефалии.

Последние три главы и по объему и по кругу рассматриваемых проблем намного меньше предыдущих.

К существенным достоинствам диссертации следует отнести тот факт, что ее автор рассматривает учение о первенствующем епископе в трудах русских богословов с привлечения целого ряда значимых текстов на эту тему, принадлежащих перу зарубежных богословов.

Отмечая достаточно высокий научный уровень диссертации, необходимо все же указать еще на ряд (помимо указанных выше) ее недостатков.

К сожалению, в диссертации неправильно выделены предмет и объект исследования (С. 24): их следует поменять местами, поскольку объект – это всегда более общее понятие, а предмет – частное, более конкретное. Т.е. вместо **«предметом исследования является учение о первенствующем епископе и объектом исследования — процесс развития учения о первенствующем епископе в трудах русских православных богословов и официальных документах Русской Православной Церкви в XX веке»** следовало бы написать: «Объектом исследования является учение о первенствующем епископе» и, соответственно, предметом – процесс....

Частично «основные положения и выводы, выносимые на защиту» скопированы в «заключении» диссертации (см., например, С. 24 – 25 и С. 648 – 649).

Можно отметить и некоторые недочеты в оформлении диссертации. Так, в диссертации постоянно в сносках на протяжении многих страниц употребляется выражение «там же» без наличия на этих страницах сокращенной библиографической ссылки на книгу, что требуется ГОСТом.

Все это, однако, несущественные замечания, никак не влияющие на мою высокую оценку диссертации в целом. Работа написана на достойном научном уровне, хорошим языком. Работы подобного уровня и подобной ориентации сегодня могут способствовать обоснованию и уточнению позиции Русской Православной Церкви по актуальным для межправославных отношений вопросам первенства, автокефалии и диаспоры, в реформировании внутренней структуры Русской Православной Церкви, а также в православно-католическом диалоге.

Автореферат соискателя отражает основные положения и выводы работы.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым Общецерковной аспирантурой и докторантурой им. свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия к диссертациям на соискание ученой степени доктора, а ее автор, прот. Суворов Вадим Геннадьевич, вполне достоин присуждения степени доктора богословия.

Проректор по научной работе СамДС,
профессор, и.о. зав.кафедрой «теология»
СамГУПС доктор богословия

прот. Олег Агапов

*Подпись протоиерея
Олега Агапова
заверено*

28.01.2019

*и.о. проректора
по кафедре
Смирнов*

Смирнов